

Недавно в Москве в Большом зале консерватории имени П. И. Чайковского состоялся концерт, привлекавший внимание музыкальной общественности. В него были включены Третья симфония В. Шуберта и Вторая симфония А. Меликова — произведения, посвященные памяти Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Дирижировал концертом народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Геннадий Рождественский.

ИНТЕРЕСНО, что сочинение Меликова звучало в его же исполнении с Большим симфоническим оркестром Всесоюзного радио и телевидения в этом же зале 12 лет назад. Пройдя испытание временем, талантливое произведение вновь предстало в исполнении Государственного симфонического оркестра Министерства культуры СССР.

— Ариф Меликов родился в 1933 году в Баку, — так начал свое слово Г. Рождественский. — Закончил консерваторию в классе замечательного советского композитора Кара Караева. Его балет «Легенда о любви» идет на сценах шести, десяти театров мира. А. Меликов — автор шести симфоний. Шестую он закончил несколько дней назад, находясь в Москве. Вторая симфония, написанная в 1968 году, была впервые сыграна замечательным дирижером Ниязи. В 1972 году я исполнил ее в Москве. В 1973 году, услышав ее по радио, Дмитрий Дмитриевич послал автору следующее письмо:

«Дорогой Ариф Джангирович! Примите мою горячую благодарность за Вашу Вторую симфонию. С большим интересом смотрел Вашу партитуру. Поздравляю Вас с прекрасным опусом. Радуюсь посвящению и горжусь им. Крепко жму руку и желаю Вам доброго здоровья и дальнейших больших творческих успехов.

Дмитрий Шостакович».

— Дмитрий Шостакович, — продолжал дирижер, — был первым человеком, который высоко отозвался на первом съезде композиторов Азербайджана в 1956 году о Сюите для скрипки и фортепиано А. Меликова. Он был также первым из тех, кто после премьеры «Легенды о любви» выступил со статьей, пророчески предвещавшей успех произ-

С Л Ю Б О В Ь Ю К РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Симфония Арифа Меликова звучит в Москве

ведения. Шостакович считал А. Меликова своим «внуком», так как его педагог Кара Караев был любимым учеником великого композитора.

Вторая симфония глубоко связана с азербайджанским мелосом, народным импровизационным мышлением. Серьезность замысла, драматизм содержания определяют стиль этого сочинения...

А потом в талантливой, вдохновенной интерпретации Г. Рождественского звучала, покоряя лиризм и контрастными образами, музыка. Шесть частей симфонии запечатлевают различные стороны жизни, различные состояния человеческой души.

В основе авторского замысла — конфликт, определяющий смысл, систему связей всего цикла. В монологе флейты, открывающем симфонию, слышась тема тишины, одиночества, раздумья, светлой печали. Тема эта, подобно прологу и эпилогу, открывает и завершает симфонию, утверждая неистребимость человеческого духа, добра, красоты. Очень впечатляет драматургия симфонии.

В очертаниях прихотливой импровизации мелоса, ритма претворяются принципы мугамной культуры. Ее интонационный строй органично усвоен А. Меликовым, владеющим игрой на таре, он стал своего рода исконным качеством индивидуального мышления, стиля композитора. В результате синтеза приемов национального формообразования и современного инструментализма Вторая симфония представляет собой тип нестандартного строения симфонического цикла и оригинального решения симфонической драматургии.

Тембр, краски персонализированы — за каждым инструментом, группой оркестра как бы закрепляется определенный тематический материал. Так, например, во второй

части используются медные и ударные, в третьей — струнные, в четвертой — ударные, в пятой — ансамбль деревянно-духовых инструментов. Это в какой-то мере придает симфонии черты концертности. Тончайшими нитями связана с природой народной музыкальной пластики изменчивая, импульсивная ритмика симфонии, особенно впечатляющая во 2 и 4 частях, где она играет главенствующую роль. С народными песенными истоками, мугамом связана и мелодика произведения — яркая, щедрая. Ценно то, что выверенная с «инженерной» точностью конструкция симфонии насыщена напевными, одухотворенными, лирическими темами, то открыто эмоциональными, то возвышенно-романтическими.

Вторая симфония является одним из лучших сочинений советской симфонической музыки, без которых невозможно представить богатую панораму достижений искусства нашей страны. Симфонии А. Меликова являются этапными не только в творческой биографии композитора, но и в современной симфонической культуре. Масштабность идеи, захватывающая драматургия, яркость тематизма привлекали ко Второй симфонии таких замечательных дирижеров, как Ниязи, Айкал Порер.

Интерпретация Второй симфонии Геннадием Рождественским отличалась не только глубоким проникновением в авторский замысел: В его исполнении партитура засверкала новыми красками, рельефнее выявилась драматургическая канва.

После концерта Г. Рождественский делился своими впечатлениями.

— Мне очень приятно было играть в этом зале Вторую симфонию Арифа Меликова. С одной стороны, я люблю играть премьеру сочинения, с другой — есть особое удов-

летворение и радость возвращения к некоторым сочинениям. Впервые симфонию Меликова я играл двенадцать лет назад и должен сказать, что все эти годы сочинение жило внутри меня. Каким-то образом оно переосмыслилось, может быть, подсознательно, в процессе подготовки к исполнению. Я должен сказать, что причисляю Вторую симфонию к лучшим произведениям современного симфонического репертуара. Почему? Да потому, что в ней есть все — глубина мысли, естественная эмоция, мастерское владение оркестром. Дирижировать таким сочинением — истинное удовольствие.

Я с большой радостью узнал, что сейчас, находясь в Москве, Ариф Джангирович закончил Шестую симфонию. Я был бы очень рад, если бы мне удалось сыграть ее в первый раз...

Композитор Ариф Меликов: — Могу раскрыть сегодня секрет: Шестую симфонию я посвятил вам, Геннадий Николаевич...

Своими впечатлениями о симфонии поделился композитор Б. Тищенко:

— Музыка симфонии понравилась мне яркими образами, оркестровым мастерством.

Композитор А. Шнитке: — Я впервые услышал Вторую симфонию Арифа Меликова и нахожусь под большим впечатлением. Сочинение необычно по форме. В музыке много оригинальных, свежих тембровых находок, ощущается свободное владение языком, фактурой современной музыки. Интересен гармонический язык — простой и сложный одновременно. Сочинение это, выдержавшее такой срок (шестнадцать лет), и сегодня звучит очень свежо. Думаю, что это одно из лучших сочинений современной азербайджанской музыки.

А. ТАГИЗАДЕ, кандидат искусствоведения.